

1005

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Рейсел Томас
**НЕОЖИДАННОЕ
ВЛЕЧЕНИЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Рейчел Томас

Неожиданное влечение

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Томас Р.

Неожиданное влечение / Р. Томас — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09109-3

Пайпер Райли не смогла устоять перед чарами страстного красавца. Та жаркая ночь могла оказаться первой и последней их встречей, но вскоре Пайпер узнала, что беременна. Она готова растить ребенка одна, но все-таки решает узнать у его отца, не хочет ли он принимать участие в его судьбе. Итальянский миллионер и любвеобильный холостяк Данте Манчини не в восторге от неожиданного отцовства, но оно оказалось на редкость кстати. Для исправления собственной репутации плеейбоя и повесы ему нужно срочно жениться. Он убеждает Пайпер заключить соглашение, по которому представит ее всем как свою невесту, хотя свадьбы не будет.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09109-3

© Томас Р., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рейчел Томас

Неожиданное влечение

Rachael Thomas
MARRIED FOR THE ITALIANS' HEIR

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Арлекин. Любовный роман»

Married for the Italians' Heir
© 2016 by Harlequin Books S.A.
«Неожиданное влечение»
© «Центрполиграф», 2020
© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2020

* * *

Пролог

Два месяца назад

Пайпер совершенно потеряла голову от жарких поцелуев и горячих ласк, вызвавших шквал новых ощущений. Боль и горе этого дня отошли на второй план, остался только чувственный шепот на итальянском языке, которым она не владела.

В его объятиях, впервые за много месяцев Пайпер чувствовала себя особенной, желанной, нужной. Что дальше – не важно. Сейчас жизненно необходимо заполнить внутреннюю пустоту. Самым сильным желанием было отдаться этому мужчине, покориться его страсти, принимать поцелуи, забыв обо всем.

Пайпер разочарованно замерла, когда он прервал поцелуй и, отстранившись, взглянул на нее глазами цвета темной карамели, в которых полыхала пламенная страсть. Поощренная его взглядом, она улыбнулась, хотя была не в силах спрятать тоску, разрывавшую изнутри. Никогда не чувствовала себя желанной ни для одного мужчины и, конечно, никогда не целовалась так, как с ним.

Этот мужчина был умелым любовником, смотрел на нее с неприкрытым желанием, почти осязаемо вибрировавшим в полумраке гостиничного номера. Пайпер понимала, что пути назад нет, да и некуда отступать. Притяжение между ними оказалось слишком сильным и непреодолимым, возникло с первого взгляда, еще до того, как он предложил покинуть вечеринку вместе.

Прекрасно осознавая, что продолжения не будет, она решила отдаться ему, невинная и открывающая для себя мир плотских наслаждений, тем не менее отдающая себе отчет в том, на что может рассчитывать. Она – официантка на вечеринках в Сиднее и в Лондоне, а он – плейбой в поисках страсти на одну ночь. Однако ее не заботил вопрос о том, чтобы устроить личную жизнь с подходящим человеком. Сегодня она увлеклась не тем мужчиной.

Желая утопить горе, она тем не менее не отрицала, что их взгляды пересеклись сразу, стоило ему появиться на вечеринке. Складывалось ощущение, что огненный вихрь, вовлекший ее в водоворот, изменит всю жизнь. Пайпер не знала, как все произойдет, просто чувствовала, что это непременно случится.

Он коснулся ее лица, провел пальцем по щеке. Пайпер закрыла глаза, колени задрожали от слабости. Он притянул ее ближе, придавив своей тяжестью девственное тело, заставляя пульсировать от неутоленного желания. Решение пришло само собой.

– Прежде чем мы продолжим, ответь: нам нужно предохраняться?

Хриплый голос с сильным акцентом усиливал возбуждение, прожигавшее изнутри. Пайпер уже не могла мыслить ясно.

– Предохраняться. – Обычно скромная и застенчивая, и когда это она научилась шептать так соблазнительно, что даже не узнавала собственного голоса?

– Я намерен заняться с тобой любовью, *mia cara*¹.

Он снял пиджак. От его слов и этого решительного действия сердце Пайпер забило сильнее. Остатки здравого смысла были отброшены вместе с пиджаком.

Его белая рубашка выделялась ярким пятном в темной комнате, когда он подошел к ней, дрожащей от ожидания, взволнованной и напуганной неизвестностью, и нарочито медленно обнял и поцеловал. Провел рукой вдоль шеи, по плечу и, спустив бретельку платья, поцеловал

¹ Моя дорогая (*ит.*).

около ключицы. Его губы оставляли пылающий след на коже, она утратила способность мыслить ясно.

– Все в порядке, – выдохнула Пайпер.

Его поцелуи спускались все ниже, остатки ее мыслей поглощал обжигающий огонь, все сильнее разгоравшийся от каждого прикосновения.

– Тогда нас ничто не остановит.

С удивительной легкостью он расстегнул молнию платья, черный шелк упал к ногам. Вспыхнув от стыда, Пайпер смотрела, как он касается груди, дотрагивается до отвердевшего соска, заставляя задыхаться от удовольствия. Потом подразнил языком другой сосок, и желание стало нестерпимым.

– Да, так. – Она закрыла глаза.

– Ты хочешь меня, *mia cara*?

Его теплое дыхание усиливало ощущение лихорадки.

– Я хочу тебя. – От нескончаемых ласк Пайпер с трудом произносила слова, запустив пальцы в его густые волосы, хотела, чтобы это не заканчивалось никогда. – Займись со мной любовью.

Он тихо рассмеялся, уткнувшись ей в грудь, и она выгнулась от наслаждения.

– Это самое лучшее, что я могу сделать, маленькая проказница.

Его акцент волновал ее так же сильно, как и слова, усиливая новую, но уже ставшую насущной потребность, и это повлекло Пайпер дальше.

– Сейчас. – Она прижала его к себе, желая чувствовать тело, ощущать кожу. – Я хочу тебя немедленно.

Он издал мягкий сексуальный смешок и отпустил ее ненадолго. Черное шелковое платье лежало на полу, а она стояла перед ним в маленьких черных трусиках и туфлях с ремешками.

Его взгляд впитывал ее наготу, в воздухе между ними проскакивали электрические разряды желания. Она отогнала прочь обычную застенчивость, совершенно неуместную сейчас. Ей нужно было немедленно увидеть и потрогать его, она так сильно дернула его за рубашку, что чуть не оторвала пуговицы. Он издал яростный рык удовольствия, и она устремилась навстречу своему желанию. Пути назад не было. Прочь осторожность и сомнения.

Стремительным и решительным движением он толкнул ее на кровать, на ходу стягивая рубашку и обнажая мускулистый торс с темными волосами. И с дьявольским блеском в глазах избавился от остальной одежды.

Пайпер смотрела на него, восхищаясь, дрожа от ожидания и все больше возбуждаясь. Сердце стучало так громко, что казалось, весь Лондон слышит этот дикий грохот. Она ахнула, когда он опустился на нее сверху, придавив своей тяжестью, и почувствовала силу его возбуждения.

Снова прошептав что-то по-итальянски, он страстно поцеловал ее в шею, а она впиалась ногтями ему в спину. Но и этого оказалось недостаточно – ей хотелось большего.

Движимая мощной волной желания, уже не контролируя себя, она просунула руку между их телами. Он слегка приподнялся, позволив трогать его. Пайпер хотела чувствовать его, чтобы он также изнывал от наслаждения. Но и этого недостаточно. Она стремилась избавиться от последних барьеров в виде одежды и дотронуться до него целиком, прежде чем он ею овладеет.

Желание взяло верх, и она подняла бедра ему навстречу, умоляя взять ее. Она так сильно его хотела. Ждала этого момента.

– Боже мой. Ты богиня, посланная мучить меня.

Обхватив запястья, он завел ее руки за голову. Его горящий взгляд стал алчущим, неистовым. Он тяжело задыхался, встретив взгляд ее потемневших сексуальных глаз. Пайпер обвила его ногами, стремясь слиться с ним.

Застонав и отпустив ее руки, он разорвал на ней черные трусики. Ее восклицание лишь воодушевило его, прижавшись крепче, она почувствовала жар его возбужденной плоти.

Он вошел в нее, но ее испуганный вскрик заставить его остановиться. Взглянув ему в лицо, она увидела выражение озадаченности, но не желала допускать, чтобы все закончилось вот так. Она хотела полного слияния. Чтобы он взял ее, сделал своей. Пусть даже на одну ночь.

– Боже мой.

– Не останавливайся, – шептала она, подняв бедра и позволив ему войти глубже, прикинув губами к его груди, солоноватой на вкус.

– Ты... – прохрипел он.

Но она прижала свои губы к его губам, не давая произнести правду, и, двигая бедрами, заставила продолжить.

С диким стоном он присоединился к ней в бешеном танце секса. Это было так захватывающе, гораздо более волнующе, чем она ожидала. От избытка чувств у нее из глаз скатилось несколько слезинок. Уткнувшись лицом ему в грудь, вдыхая сексуальный аромат, она знала, что этот момент навсегда останется в памяти. Момент, когда она потеряла девственность, став настоящей женщиной. И сделал это мужчина, у которого она даже не удосужилась спросить имя.

Когда пульс замедлился, а его тело расслабилось, она попыталась встать, но он поймал ее за руку, притянув к себе.

– Я тебя никуда не отпущу, *mia cara*.

Эти страстные слова вернули ее в реальность. Сквозь туман плотских наслаждений наконец-то начали пробиваться рациональные мысли. Она потеряла девственность и поставила под угрозу свою новую работу. Ради мужчины, который ей даже не представился. Его поцелуи и нежные слова соблазнили ее в тот день, когда она была особенно уязвима, когда нужно было почувствовать себя живой, осознать женщиной.

Его дыхание стало глубоким, он уснул, продолжая крепко держать ее в объятиях. Пора уходить. Может быть, она пережила самую чудесную ночь, но нужно вернуться в свою жизнь.

Пайпер выскользнула из кровати и, найдя свои вещи, тихо оделась в темноте. Он пошевелился во сне. Она посмотрела на красивое лицо, худощавое тело, частично скрытое под простыней, запечатлев его в памяти. Ему нужны только случайные связи. Несмотря на свою наивность, она знала это.

Она осторожно вышла из номера мужчины, чьего имени не знала и которого никогда больше не увидит, и снова стала собой – застенчивой девушкой, приехавшей в Лондон из Австралии год назад.

Глава 1

Последние две недели жизнь Данте Манчини катилась под откос, и это послужило причиной большого количества выпитого виски на незапланированной вечеринке прошлым вечером. Он старался не думать о возмутительном предложении Бенджамина Картера по нейтрализации вредных последствий статьи в журнале «Охотники за знаменитостями».

Скандалное издание назвало его, Бена Картера, шейха Зайна аль-Гамди и Ксандера Тракаса самыми любвеобильными в мире холостяками, причинив ущерб репутации их благотворительного фонда «Надежда». В результате управляющий совет фонда потребовал либо решить проблему, либо выйти из состава попечителей. Более того, сделка, которую он так долго готовил, грозила развалиться из-за того, что теперь знали все. Он – плейбой и холостяк.

Возможно, идея Бена все же сработает? Столь радикальное решение, как брак, отвлечет нежелательное внимание от благотворительного фонда и спасет самую выгодную сделку. Возможно. Но готов ли он рискнуть?

Данте вошел в офис, не потрудившись снять солнцезащитные очки и не готовый признать, что причина головной боли и плохого настроения – перебор с виски, выпитым вчера после того, как ему предложили подыскать себе жену.

Он нажал на кнопку вызова лифта и глубоко вздохнул, расстроенный тем, что Беттино Д'Антонио вышел из сделки, потому что он, Данте Манчини, владелец компании, не признает ценность семьи.

Лифт прибыл, и Данте нажал кнопку этажа, который занимала штаб-квартира его собственной глобальной бизнес-империи по производству возобновляемых источников энергии. В попытке обрести самоконтроль и избавиться от головной боли он снова глубоко вздохнул.

Двери закрылись, и в мысли закралась тревога. Память рисовала картины горячего секса в лондонском отеле с огненноволосой незнакомкой, о которой он мечтал с тех пор, вспоминая о ней каждый день.

Дикая и страстная. При этом девственница. Он понял это, овладев ею. Ее колдовские зеленые глаза продолжали его преследовать, и при мысли о ней снова нахлынуло возбуждение.

– Проклятие.

Данте ни разу не вспоминал ни об одной женщине после расставания, а о той рыжей думал до сих пор, хотя с момента встречи прошло более двух месяцев. Все кончено. Он сжал кулаки. Сейчас не время предаваться воспоминаниям о случайной ночи. Нужно сосредоточиться на работе. Нельзя допустить, чтобы какая-то статейка в «Охотниках за знаменитостями» испортила самую грандиозную сделку и навредила репутации благотворительного фонда, в который он делал отчисления. Правда, совету Бенджамина Картера следовать тоже не хотелось. У него нет никакого желания жениться только лишь для спасения репутации. Есть же другой выход. Наверняка. И он уверен, что найдет его.

Лифт прибыл на нужный этаж, и Данте вошел в офис. Голова по-прежнему болела, из-за срывающейся сделки нервы напряглись до предела.

Секретарша вскочила с места, но он обошелся без привычной утренней шутки, не в состоянии вообще говорить приятные вещи. Ему нужны полная тишина и крепкий черный кофе.

– Я не хочу, чтобы меня беспокоили, – отрезал Данте, проходя мимо ее стола, желая поскорее скрыться за дверью кабинета, окнами выходящего на старые кварталы Рима.

– Синьор Манчини, – окликнула секретарша, и он остановился у двери в кабинет, с облегчением вспомнив, что на нем солнцезащитные очки.

Нежелательно, чтобы секретарша видела похмельные страдания. После встречи с Беном и остальными ему удалось поспать всего пару часов во время ночного перелета в Рим, но это не слишком-то помогло. Сейчас ему больше всего хотелось остаться в одиночестве.

– Ни звонков. Ни совещаний. Ничего, – приказал он и, не допуская возражений, быстро вошел в кабинет, хлопнул дверью и, закрыв глаза, глубоко вздохнул. Мир сошел с ума. Все, над чем он работал, может пойти прахом.

Пробормотав проклятие, Данте пересек офис, нажал на кнопку кофемашины, постоял у окна с видом на город, который сначала был к нему жесток и требователен, а потом стал одним из двух городов в мире, где он чувствовал себя как дома.

Когда приятный аромат кофе уже наполнил офис, Данте вдруг услышал движение позади себя и напрягся. Медленно повернувшись, только сейчас стал понимать причину настойчивости секретарши. Та желала о чем-то предупредить.

Огненноволосая сирена, не выходявшая у него из головы последние два месяца, убежавшая от него той ночью, пока он спал.

Последняя, кого он ожидал сейчас увидеть.

– Надеюсь, ты не возражаешь, чтобы я подождала здесь, – произнесла девушка мягко и неуверенно. Одета в джинсы и голубой свитер, она была совершенно не похожа на гламурную, уверенную в себе красотку, с которой он делил постель той ночью. Значит, тогда она притворялась и не была опытной соблазнительницей. Более того, она была девственницей и скрыла от него это. Он понял это слишком поздно.

Сняв очки, он взглянул на нее. Как она его нашла? Как узнала, кто он? Те несколько часов в гостиничном номере были наполнены таким накалом страсти, что они даже не спросили имен друг друга, не говоря уже о телефонных номерах.

Ледяные пальцы страха стиснули горло. Она будет его шантажировать? Хочет продать свою историю желтой прессе? Потому и приехала в Рим без предупреждения? Хочет денег за свое молчание?

– Мне ничего другого не остается.

В его голосе послышались горечь и разочарование. После той ночи он возвел ее на пьедестал, мысленно постоянно возвращаясь к ней, чувствуя себя влюбленным подростком. Она затронула его душу, как ни одна женщина до нее. Даже теперь, находясь с ней рядом, он чувствовал возбуждение.

Девушка встала, и он взглянул на ее ноги, вспоминая, как она обвила ими его талию. Усилием воли заставил себя спуститься с небес на землю.

– Чего ты хочешь?

– Я должна кое-что тебе сказать, а потом сразу уйду.

В ее голосе все еще мелькали нотки нерешительности, лицо было бледным. Возможно, потому, что она сейчас без макияжа?

Она больше не выглядела соблазнительницей. Перед ним стояла застенчивая девушка. И она больше не была девственницей. Он стал ее первым любовником и теперь хотел знать, почему она утаила это от него. Но не спросил. Посмотрел на нее и почувствовал, что она скрывает нечто большее, более угрожающее.

– Сколько. – Он прищурил глаза, злясь на себя. Сам поставил себя в такое положение, не проявив с этой женщиной обычную осторожность.

Ее тонкие брови поползли вверх.

– Сколько что?

Данте подошел ближе, и аромат ее духов снова раздражил память. Он безуспешно отгонял образы той ночи. Женщина, стоящая перед ним, совсем не похожа на ту, от которой он потерял голову, утратил самоконтроль.

Он вздохнул и положил на стол солнцезащитные очки, а когда опять взглянул на нее, в глазах появился жесткий блеск.

– Сколько ты хочешь за молчание?

– Я не собираюсь никому ничего рассказывать! – возмутилась она, в ее голосе звучало праведное негодование.

Данте едва сдержал улыбку. Огненно-рыжая красotka ненадолго проступила из образа неопытной простушки и снова исчезла.

– Тогда почему ты здесь, *mia cara*? И да, как ты меня нашла?

Его утомил этот разговор, голова пульсировала от боли, он хотел побыть в тишине. Необходимо спасать сделку, и вовсе не нужны дополнительные проблемы в виде появления маленькой мисс Застенчивость.

– Я прочитала статью в журнале, – тихо пояснила она, наблюдая за ним, пока он шел к окну, и следя за каждым его движением.

Он это заметил и счел подозрительным.

– Я прекрасно знаю содержание статьи, – гневно выпалил он. Напряжение в мыслях достигло критического момента. Этот утомительный разговор должен закончиться, едва она обозначит цену. Он бы ее выгнал. Почему она не назначает цену? И почему он ее не выгоняет?

– Из статьи я узнала твое имя. У нас ведь не было времени познакомиться.

Обмен именами – последнее, о чем он думал в ту ночь, желая лишь одного: овладеть ею. Он ничего не соображал и плохо себя контролировал. Черт, он даже поверил, что она принимала таблетки. Такой оплошности он не совершал даже с самыми соблазнительными женщинами.

– Верно, и мы неплохо провели время, не так ли, дорогая?

Он улыбнулся ей, вспомнив ее рвение и настойчивость. Его это так заводило.

– Пайпер, – сообщила она и прищурилась. Ее зеленые глаза метали молнии.

– Пайпер, – повторил Данте.

Его мозг соображал недостаточно хорошо. Черт, он даже не выпил кофе, чтобы справиться с похмельем, хотя приятный аромат наполнил офис.

– Меня зовут Пайпер. Пайпер Райли.

Он кивнул.

– Теперь, когда мы оба знаем имена друг друга, возможно, ты уже скажешь, что здесь делаешь.

В очередной раз он пересек офис и взглянул на женщину, которую мысленно прозвал «рыжая». Как и раньше, она наблюдала за ним. Интересно, теперь, когда у нее появилось имя, будет ли он продолжать о ней думать?

– Мне нужно было увидеться с тобой, потому что...

Данте скрестил руки на груди, его все больше раздражал этот разговор.

– Боже мой. Просто скажи, что хочешь, и уходи. У меня нет времени на игры.

– Очень хорошо. – Вздернув подбородок, она посмотрела прямо на него. – Я беременна.

Предыдущие двадцать четыре часа принесли Данте одни лишь неприятности, поэтому он и высказался так невежливо. Не хотел услышать эти слова в свой адрес. Он не может быть отцом, потому что уже доказал свою неспособность о ком-либо заботиться.

– Как?

Дурацкий вопрос вылетел из его уст, прежде чем он успел о чем-либо подумать. Пайпер решительно встала перед ним. Покрасневшая от гнева, она второй раз превратилась в смелую и уверенную в себе женщину, с которой он занимался любовью.

Пайпер оставалась неподвижной, сосредоточив все свое внимание на мужчине, ребенка которого носила. Мужчине, которого все таблоиды называли одним из самых любвеобильных холостяков в мире. Из него вряд ли выйдет идеальный отец, но она не хотела скрывать от него то, что он будет отцом, а уж тем более не могла лишить ребенка отца.

Она наблюдала, как Данте нервно мерил шагами кабинет, не обращая внимания на давно приготовившийся кофе. Он выглядел безукоризненно стильно, одетый как для вечеринки. Лишь легкая небритость и напряжение на лице немного портили картину. Пайпер прониклась к нему сочувствием. Тем не менее нельзя позволять эмоциям верховодить. Тем более она знает, с кем имеет дело.

– Думаю, мы оба знаем как.

Совсем от себя того не ожидая, она произнесла эти слова соблазнительным тоном. Он всему виной и по-прежнему имеет на нее влияние. Сердце бешено забилося. Данте Манчини лишил ее девственности и все еще возбуждает ее. Он плейбой и гордится этим. Если верить статье в «Охотниках за знаменитостями».

– Я имею в виду, почему ты позволила мне думать, что предохраняешься? В результате я не воспользовался средствами предохранения.

Он говорил медленно и с сильным акцентом, будто не до конца понял, о чем она ему сообщила.

Да, этот вопрос она задавала себе, когда сделала первый тест на беременность, потом второй. После третьего теста Пайпер обвинила себя в глупости, а после четвертого, и последнего, обругала такими словами, какие никогда не использовала. И запаниковала, не представляя, что теперь делать.

Она выросла в полной семье, с любящим отцом, и не хотела становиться матерью-одиночкой, желая для своих детей такой же судьбы, как у нее.

– Я первый раз спала с мужчиной. Когда ты упомянул о предохранении, я предположила, что все решено, – оправдывалась она, злясь и на себя, и на него из-за того, что он хотел снять с себя всякую ответственность.

Данте подошел ближе, темные глаза смотрели подозрительно. Пайпер сразу вспомнила ночь, когда они были так же близко друг к другу, переполненные страстью. Эту встречу она запомнит навсегда. Придется. Из-за последствий.

– Откуда мне знать, что я был твоим первым мужчиной? И почему я вообще должен верить, что этот ребенок мой?

Пайпер задохнулась от несправедливости холодных слов.

Ею было проиграно множество сценариев развития событий, но она не ожидала, что он может быть настолько жесток. Она приняла решение поехать в Рим, просто желая информировать его, глядя в глаза, что у них будет ребенок. Ей ничего не нужно от него. Помня о теплых взаимоотношениях с отцом, она и подумать не могла о сокрытии такой важной информации от Данте Манчини, абсолютно уверенная в его желании узнать, что плодом их страстной ночи стала новая жизнь. Их ребенок.

Как она ошибалась!

Поражение подкосило ее, потом накатила усталость. Пайпер даже не забронировала для себя отель, так спешила попасть в Рим. Сейчас уверенность в правильности своего решения померкла.

– Можно сделать тест.

Пайпер запустила пальцы в волосы, провела по лицу. Она так устала. Долгий перелет, ожидание, разговор с Данте. Попытки понять, о чем он думает.

– Тогда сделаем его, как только будет возможно.

Он подошел к ней так близко, что она видела черные крапинки в его глазах. Даже почувствовала слабый запах алкоголя и предположила, что, возможно, он провел эту ночь в постели

с женщиной. Они пили шампанское и занимались сексом. Эта мысль была ей невыносима. К горлу подступила тошнота.

– Ты убеждена, что ребенок мой?

Он, казалось, равнодушен к ее проблеме. Ей нужно собраться. Нельзя сломаться сейчас. Не здесь. Не на его глазах.

– Ты единственный мужчина, с которым я когда-либо спала.

– А почему ты это сделала?

Данте медленно обошел ее, она повернулась вслед за ним, это было необходимо, поскольку ее левый глаз не видел с рождения. Она хотела попросить его постоять на одном месте, но не желала сообщать о своем физическом недостатке, который был практически незаметен благодаря операции, проведенной в детстве, и контактными линзами. Пайпер глубоко вздохнула. Ей хотелось быть честной, и, если его интересует, почему она уединилась с ним в гостиничном номере, он узнает правду.

– В тот день была годовщина со дня смерти моего отца, и я была расстроена.

Его пронизывающий взгляд скользнул по ее телу. Пайпер занервничала.

– Ты всегда так выглядишь?

– Да, – огрызнулась она, задетая его резким тоном.

Пайпер знала, что мало похожа на женщину, с которой он был в гостиничном номере, – самоуверенную красотку в вечернем платье, с прической и макияжем. Та женщина имеет настолько мало общего с ней. Даже смешно. Правда, Данте Манчини так не считал.

– Это можно легко проверить.

Он подошел ближе и убрал волосы от ее лица, нежно и мягко. Шокированная тем, что он дотронулся до ее лица, Пайпер отстранилась.

– Что значит – проверить?

– Женщина, которую я встретил в Лондоне, существует. Она улыбалась по-настоящему, глядя на меня соблазнительно красивыми зелеными глазами. Она была из плоти и крови, когда я раздел ее, целовал и занимался с ней любовью.

Пайпер чуть не ляпнула, что этой женщины никогда не существовало. Той ночью она была не собой, кем-то другим, ею двигало сексуальное влечение, возникшее после первого зрительного контакта. После той ночи она потеряла работу из-за недопустимого флирта с клиентом и обнаружила, что беременна. Женщины, которую он помнил, больше нет. Она изменилась.

– Может, и так, но я не собираюсь снова ею становиться и просто пришла сказать, что ты будешь отцом.

Пайпер уже проклинала свою импульсивную поездку в Рим. О чем она только думала? Неужели надеялась, что ее ждут любовь и счастье?

– Теперь я узнал. Что мы будем делать дальше?

Данте шагнул к окну и остановился, глядя, как зимнее солнце освещает крыши города.

– Ничего не будем делать. Мне ничего от тебя не нужно. Можешь вернуться к своей жизни плейбоя. Прощай, Данте.

От этих слов он сжался, а Пайпер, глубоко вздохнув, быстро пошла к выходу из кабинета. Она хотела поскорее уйти. Сбежать, спрятаться, залечивать раны. Как глупа она была, когда решила, что он не откажется от отцовства. Статьи в «Охотниках за знаменитостями» вполне достаточно, чтобы разрушить все надежды еще до посадки в самолет.

Пробормотав проклятие, Данте преградил ей путь. Пайпер задумалась. Интересно, если бы знал, что она не видит левым глазом, использовал бы он эту слабость в своих целях?

– Позволь мне пройти! – воскликнула она, кипя от гнева и разочарования.

– Ты никуда не пойдешь. Мы еще не все обсудили.

– Что, например? – Она скрестила руки под пончо, которое надела утром, покидая свою маленькую квартирку в Лондоне.

Данте посмотрел на Пайпер, борясь с желанием отступить и отпустить ее. Он знал, что она способна уйти, унося в себе ребенка, которого он не очень-то и хотел. Но дала о себе знать деловая хватка. Пайпер беременна, и это может решить все проблемы, возникшие после выхода проклятой статьи.

– Моего ребенка.

Он уже обдумывал план.

– Ты же сомневался, что он твой, пока я не заявила о готовности сделать тест на отцовство.

Ее обвинительный тон ранил его, затронув до глубины души.

– Ты носишь моего ребенка, наследника, и не важно, как это произошло, я все равно поддержу тебя. Несомненно. – Внешне он все контролировал, но в памяти всплыли ошибки из прошлого. Недопустимо отворачиваться от своей плоти и крови. Возможно, в прошлом он и совершал ошибки, но сейчас речь идет о его ребенке. – Естественно, при выполнении ряда условий.

– Мне все равно, чего ты хочешь, Данте! Я хочу всего для моего ребенка. Или ничего вообще.

Она говорила громко, возмущенно, зеленые глаза смотрели так яростно, что ему захотелось ее поцеловать. Ощутить губами ее губы, страсть, с которой он уже был знаком.

– Мне все равно, какие у тебя желания. Вряд ли ты приехала, просто чтобы сообщить о беременности, если ничего не хочешь от меня, Пайпер. – Ему понравилось произносить ее имя. – Возможно, я прав в своих предположениях и могу купить твое молчание.

Ее зеленые глаза полыхали от ярости и гнева.

– Я вижу, что совершила большую ошибку, думая, будто тебе интересно узнать о существовании ребенка.

Пайпер повернулась и схватилась за дверную ручку, чтобы открыть дверь, но Данте оказался проворнее и не дал ей уйти.

– Ты никуда не пойдешь, пока мы все не выясним, дорогая, – прошептал он ей в левое ухо и очень удивился, когда она отпрыгнула, повернувшись и взглянув на него.

Угроза в его голосе сделала ее уязвимой, его близость вынуждала нервничать, тем не менее собралась. Надо бороться.

– Я не твоя дорогая. – Она походила на дикую кошку, загнанную в угол. – И ничего не хочу от тебя. Забудь, что я приходила.

Как он мог забыть ее, если с той ночи в Лондоне она постоянно присутствовала в его мыслях? Незнакомка, отдавшая ему девственность и подарившая незабываемую ночь.

В очередной раз он вспомнил о предложении Бенджамина Картера. Прибытие Пайпер могло быть как нельзя кстати. Ее новость – нежелательная в любое другое время – сейчас на удивление уместна и вписывается в его план. Ему нужна жена, тем более она носит его ребенка.

– Нет, этому не бывать. – Он нежно взял ее руки в свои, предотвращая все попытки побега. – Брак – вот единственный выход из ситуации.

Глава 2

– Брак, – эхом отозвалась Пайпер. Его прикосновение обжигало кожу, вызывая в памяти сладкие воспоминания.

– Если ты пришла сюда не за деньгами, значит, за кольцом на палец.

Это прозвучало жестоко, лишая ее последних надежд на то, что ночь в Лондоне могла бы иметь хорошее продолжение.

Кого она пыталась обмануть? Она была просто забавой, разнообразившей скучный ужин. Именно поэтому и выскользнула из постели в ранний час, бросив прощальный взгляд на спящего мужчину. Пайпер рассчитывала сохранить работу и репутацию, успев все исправить до того, как проснется отель, но тщетно.

– Ты хотя бы представляешь, с каким высокомерием говоришь?

Куда делся тот внимательный и обаятельный мужчина, с которым она покинула вечеринку? Кто из них настоящий Данте? Или он просто потрясен ее новостью?

Известие о том, что она забеременела, проведя всего одну ночь с мужчиной, которого не знала и больше никогда не увидит, стало и для нее полным шоком. Настолько сильным, что она купила все четыре теста на беременность, которые были в наличии в маленькой аптеке неподалеку от дома. Она надеялась убедиться, что ночь страсти не может привести к беременности. Но, используя один тест за другим, все больше паниковала.

– Ты хотя бы представляешь, как смешно тебя слушать? Приходишь, сообщаем такую новость, разворачиваемся и уходим. А я, значит, должен остаться в стороне. – В его голосе звучал гнев. – Однажды ты уже бросила меня, дорогая, но этого больше не повторится.

– Но брак... – Пайпер пыталась донести до него, насколько бредовой кажется ей эта идея. Она просто хотела лично сказать Данте, что он станет отцом. Ее отец хотел бы, чтобы она это сделала. – Мы ничего не знаем друг о друге.

– Я знаю, как ты любишь целоваться и как сексуально выглядишь обнаженной. Неплохое начало, не так ли?

Ах, эта его улыбка, медленная и соблазнительная! Сердце Пайпер остановилось. Она вспомнила, как он целовал ее. Как умоляла продолжать, не останавливаться, желала испытать страсть, которую он в ней зародил.

– Именно такой ответ я и ожидала от мужчины вроде тебя.

Его глаза потемнели. Данте нахмурил брови.

– Мужчины вроде меня?

– Должна же быть хоть толика правды в статье в «Охотниках за знаменитостями».

Пайпер запнулась, увидев, как он гневно прищурился, ведь она коснулась больной темы. Но разве не он очаровал ее, соблазнил, даже не спросив, как ее зовут.

– Ты всегда веришь тому, что пишут в желтой прессе?

Он подошел ближе. Ей захотелось отступить, чтобы не дать ему вторгнуться в ее личное пространство, воздействовать силой своей мужественности.

– Нет, конечно нет, – быстро оправдывалась она.

Данте улыбнулся, заключив, что попал в цель.

– Предлагаю тебе начать читать что-нибудь более, скажем так, содержательное.

К счастью, Данте отступил, и Пайпер наконец выдохнула.

– Обычно я не читаю подобные издания. И это просто листала, ожидая очереди в агентстве по трудоустройству.

– Агентство по трудоустройству... – Его внимание мгновенно оказалось вновь приковано к ней, невероятно сексуальные глаза смотрели недоверчиво.

Пайпер прикусила язык, проклиная несдержанность. Не хотелось говорить ему об увольнении из-за совместно проведенной ночи.

– У меня больше нет постоянного контракта. Работа на той вечеринке в Лондоне была временной.

– Итак, – в его голосе послышался триумф, – ты без работы и беременна?

Настороженно посмотрев на него, она поправила:

– Я в поисках работы.

– Легко ли ты ее найдешь, будучи беременной? Не думаю, дорогая.

Эта самоуверенность раздражала еще и потому, что Пайпер вынуждена была признать его правоту. Она пребывала в беспокойстве, ворочаясь с боку на бок каждую ночь с той минуты, когда узнала, что беременна. Может быть, в Сиднее, где она выросла, и можно найти работу. Но она не в Сиднее, а приехала на родину своей матери в Лондон и никого здесь не знает. И как бы ни хотела вернуться в Австралию, нужно было остаться с матерью.

– Это моя забота.

Ее привело сюда чувство долга. У нее была сильная связь с отцом, и она не могла представить, как можно родить ребенка и скрыть его существование от отца. Опыт отношений отец – дочь убедил ее в том, что встреча с Данте – правильный поступок.

Она еще не рассказала матери о ребенке, опасаясь разочаровать ее, поскольку та будет взывать к памяти отца, заставляя дочь чувствовать себя виноватой. Разочаровался бы он в ней? Нет. Однако хотел бы, чтобы она поступила правильно.

Для очистки совести нужно было сообщить о ребенке Данте, надеясь, что он его признает, будет участвовать в его жизни. Но брак? Об этом она даже не думала. А даже если бы думала, то статья полностью развеяла бы ее надежды. Данте Манчини – очаровательный плебей, пренебрегающий любыми обязательствами.

– Когда ты станешь моей женой, тебе не придется беспокоиться о работе. Я обеспечу тебя и ребенка всем необходимым, а если захочешь, мы сможем заниматься и кое-чем еще.

Он стоял спиной к окну, за которым открывался удивительный зимний Рим, лицо его было в тени, и поэтому было непонятно, о чем он думает.

– Я не хочу за тебя замуж, – твердо заявила она, отчаянно пытаясь отстоять собственную точку зрения.

– Это не обсуждается, дорогая. Мне нужна жена, и ты носишь моего ребенка, а потому – идеальная кандидатура.

Данте подошел к ней, и решимость, которую она прочла на его красивом лице, заставила сердце растаять. У нее очень мало энергии для борьбы.

– Тебе нужна жена?

Пайпер споткнулась о слово «жена». Трудно поверить, что ему нужно жениться. Как может самодовольный плебей, богатый и властный, способный уложить в постель любую женщину, жениться на ней?

– Я готовлю очень важную сделку, и она состоится, если я предстану человеком семейным. Мне нужна жена, которую я смогу продемонстрировать миру. Из-за статьи переговоры забуксовали. Брак – самый лучший способ доказать, что семья для меня не пустой звук, и я, как честный человек, женюсь на женщине, которая носит моего ребенка.

– Ты говоришь так, будто это бизнес-проект.

– Именно так, дорогая. Ты пришла за деньгами и поддержкой, получишь и то и другое. На публике нам надо предстать идеальной парой. Все должны поверить, что мы безумно влюблены друг в друга. Ты станешь женщиной, приручившей Данте Манчини.

Данте посмотрел в ее бледное лицо, вызывая в памяти образы их дикой страсти. Действуя как соблазнительница, на самом деле она была просто невинной девушкой. Застенчивая, в простой одежде, Пайпер не выглядела женщиной, с которой у него мог бы случиться роман.

Он посмеялся над предложением Бенджамина Картера воспользоваться услугами американского брачного агентства Элизабет Янг для поиска жены, но теперь обязательно туда позвонит. Нужно превратить эту рыжеволосую австралийку, носящую его ребенка, в женщину, которую он встретил в Лондоне.

– Ты переоцениваешь себя. Если это деловая сделка, а не настоящий брак, я пойду на это с одним условием.

– Никаких условий.

Данте к этому не привык. Женщины никогда не диктовали условий. Он всегда все контролировал, сам устанавливал правила.

– Я выдвину те условия, которые сочту нужными. Очевидно, жена тебе нужна больше, чем мне отец ребенка.

– Хорошо. Назови свои условия. – Он стремительно пересек кабинет и сел за стол, положив руки на столешницу, глаза сердито поблескивали.

– Брак будет фиктивным, и мы расторгнем его после того, как все решат, что ты изменился. Так ты добьешься своих целей.

Он смотрел на ее длинные ноги и думал о том, о чем не имел права думать, ведь они договаривались о сделке. Это соглашение спасет его репутацию и поспособствует развитию бизнеса.

– Хорошо.

Пайпер предлагает вполне логичные вещи. Он не хотел жениться и никогда не думал об этом. Все, что ему сейчас нужно, – избавиться от сплетен, доказать, что он может быть семьянином, и завершить сделку, которая выведет его компанию в лидеры индустрии возобновляемых источников энергии.

– И ты будешь принимать участие в жизни ребенка.

Его брови поднялись. Как можно играть активную роль в жизни ребенка, если по его вине погиб младший брат? Данте был плохим братом и тем более не сможет стать хорошим отцом. Он не может обещать, что даст сыну или дочери что-то, кроме материальных благ. Все внутри его умерло, когда от них ушел отец. Смерть Алессио стала тому доказательством.

Пайпер, видимо, почувствовала его колебания, подошла ближе.

– Мне не нужно ничего, кроме этого. Если ты не согласен, сделка не состоится, и я уйду прямо сейчас.

Он глубоко вздохнул, отбросив мысли о прошлой вине и сожалениях. Надо думать об очередной сделке. Нельзя позволять застарелым ранам кровоточить снова. Однако, взглянув на Пайпер, Данте заподозрил, что уже слишком поздно. Она – ключ, открывший дверь, которую он захлопнул много лет назад.

Он всегда забывал женщин, которых соблазнил, но с Пайпер все вышло иначе, и эта перемена ему не понравилась. Он неохотно признал, что должен принять ее условия. Если не женится на ней, найдет другую жену, его репутации будет нанесен еще больший вред, ведь в этом случае он бросит своего ребенка.

– Договорились. Я распоряжусь, чтобы контракт был готов к завтрашнему дню.

Пайпер растерялась на мгновение, будто ожидая больших возражений, но собралась.

– Если мы закончили, я поеду в отель.

Она взяла свою сумку. Если это весь ее багаж, значит, она и в самом деле не планировала задерживаться в Риме надолго. Но Данте не позволил ей уйти просто так. Он вскочил со стула.

– Ты пойдешь вместе со мной в мою квартиру.

– В этом нет необходимости. – Пайпер повесила потрепанную, немодную сумку на плечо и двинулась к двери.

Ему в очередной раз пришлось преградить ей путь.

– Мы любовники, не так ли? – проворковал он и улыбнулся, когда от его слов на ее щеках появился румянец. – И если хотим, чтобы нам поверили, ты не можешь остановиться в дешевом отеле.

– Откуда ты знаешь, что это дешевый отель?

– Я просто предположил.

Его позабавило, как Пайпер поджала губы, чтобы сдержать эмоции.

– Не нужно делать подобных предположений, – огрызнулась она и опустила глаза.

– Это бизнес-сделка, я признаю ребенка, наследника моего состояния. Ты будешь купаться в роскоши, Пайпер, и, даю слово, между нами ничего не будет.

Она вздохнула от разочарования. Между ними ничего не будет. Надо быть довольной? Это именно то, о чем просила, но сейчас ей вдруг стало больно. Она не в его вкусе. После статьи в журнале она в этом не сомневалась. Но ведь страстная ночь в Лондоне что-то да значила.

– Это все, чего я хочу, – соврала Пайпер, надеясь, что он не заметит ее состояния. Нужно быть сильной и твердой. Вряд ли Данте догадывается о том, как часто она вспоминает несколько часов, проведенных вместе, которые изменили ее жизнь еще до того, как она узнала, что беременна.

– Отлично. Договорились. Я провожу тебя в мою квартиру, ты выглядишь уставшей и нуждаешься в отдыхе.

– Думаю, было бы лучше, если бы я поехала в отель, – тихо проговорила Пайпер.

– Кто поверит, что мы любовники и собираемся пожениться, если ты будешь жить не в моей квартире и спать не в моей постели. – Данте обезоруживающе пожал плечами. – Не очень-то убедительно, моя дорогая, как считаешь?

Пайпер провела рукой по волосам, пытаясь справиться с эмоциями, которые, возможно, усиливали беременность. Почему она чувствует разочарование? Данте предложил поддержку, в том числе и материальную, а главное – стать частью жизни своего ребенка, даже если не будет частью ее жизни. Почему же она еле сдерживает слезы? Ведь добила все, чего хотела, и даже большего.

Пайпер вздрогнула, поскольку Данте резко подошел к ней слева, с ее слепой зоны, и мягко коснулся рукой.

– Я не хотел напугать тебя, – сказал он нежно.

Слишком нежно. Желание расплакаться только усилилось.

– Пойдем. Тебе нужно отдохнуть. Ты ведь улетела из Лондона ранним утром.

Она позволила ему вывести себя из кабинета. Обняв за талию, Данте подвел ее к столу секретарши, которой тут же выдал множество распоряжений на итальянском. Та была удивлена. Видимо, босс обычно приводил женщин другого типа.

Ощущение нереальности происходящего не покинуло Пайпер, и когда они вышли из офиса, сели в автомобиль и поехали по шумным улицам Рима. Она хотела посмотреть достопримечательности, но в шикарной машине ощутила неуверенность, поэтому просто неподвижно сидела на мягком кожаном сиденье. Данте наблюдал за ней всю поездку, и она это чувствовала.

Машина остановилась около здания впечатляющей архитектуры, много повидавшего на своем веку. Данте забрал у Пайпер сумку.

– Сюда. Моя квартира на последнем этаже, там есть выход на террасу на крыше, откуда открывается потрясающий вид на город. Ты ведь первый раз в Риме?

Он говорил легко и приветливо, но у нее на душе было беспокойно. Что она наделала? На что согласилась? На брак с мужчиной, которого едва знает?

– Да, первый раз. Европа слишком далеко от Австралии.

Эту поездку хотела совершить мать, даже пыталась уговорить отца, но тот никогда не хотел уезжать из Австралии, говоря, что ему не нужно куда ехать, у него дома есть все, что

нужно. При этом он пристально смотрел на нее. Пайпер задавалась вопросом, не являлось ли желание матери вернуться в Англию началом семейных проблем.

Данте придержал дверь, и она вошла в прохладный полумрак старого здания, пытаясь оставить снаружи воспоминания и вопросы, на которые не было ответа.

– Сколько времени ты прожила в Лондоне до нашей встречи?

– Год. Мама захотела вернуться на родину после того, как... – Она внезапно запнулась, вспомнив день внезапной смерти отца. – Мой отец – австралиец, а мать – британка. После его смерти она захотела навестить свою пожилую мать. Печально, но бабушка умерла несколько месяцев назад.

– Ты выросла в Сиднее?

Сидней был не только городом ее детства, но и городом, где она была счастлива. Ровно до того момента, пока отец не погиб в аварии. И это через год после того, как врачи сказали, что у него ремиссия после рака. Так несправедливо. На глаза вновь навернулись слезы.

– Разве это непонятно по моему акценту? – Пайпер улыбнулась, желая отодвинуть болезненные воспоминания.

– У тебя приятный акцент, – ответил Данте, и она подумала, что он ее понимает, однако следующее замечание опровергло эту мысль. – Такой сексуальный в моменты страсти.

– Прибереги подобные комментарии для своих любовниц.

При мысли о том, что он встречается с другими женщинами, ее сердце сжалось, тем не менее она попыталась не поддаться эмоциям. Их брак не более чем деловая сделка.

Если бы мир поверил, что Данте заботливый и верный мужчина, влюбленный в женщину, на которой собирается жениться, он не только заключит сделку, готовую сорваться, но благодаря улучшившейся репутации поможет благотворительному фонду «Надежда», деятельность которого искренне поддерживает.

Три других бизнесмена, которые вместе с ним занимались благотворительностью, собирались сделать то же самое. Зайн и Ксандер согласились с тем, что предложение Бенджамина – единственный выход из положения.

Теперь он отвечает за женщину, с которой провел всего несколько часов умопомрачительного секса. Более того, теперь отвечает еще и за ребенка, которого она носит под сердцем. Удастся ли ему пройти через это? А вдруг опять нахлынут эмоции, от которых когда-то отказался, и он снова все потеряет?

– Ты всегда можешь рассчитывать на мое полное и безраздельное внимание. Мы ведь влюбленная пара, не так ли? – Данте посмотрел на нее, ощутив, как между ними промелькнула искра и готов разгореться костер. Это химия, которую бессмысленно отрицать. Он видел, что ее глаза потемнели, посмотрел на ее губы, и тело мгновенно ответило на такое откровенное приглашение.

– Между нами больше ничего не будет, Данте.

В этом шепоте было столько скрытого желания, что в иных обстоятельствах он бы, рассмеявшись, притянул ее к себе и поцеловал. Но сейчас все по-другому.

Открыв дверь своей квартиры, он впустил ее внутрь, улыбаясь в попытке скрыть противоречивые эмоции.

– Я согласился на твои условия. Брак по обоюдному расчету.

– Больше, чем это, Данте.

Пайпер стояла снаружи, словно колебалась, переступить ли порог.

– Наш ребенок должен получить то, чего заслуживает по праву.

Упоминание о ребенке взволновало Данте, и он стремительно вошел в квартиру, куда никогда не приводил женщин, предпочитая анонимность гостиничных номеров.

– Завтра ты подпишешь контракт. – В его тоне послышалось раздражение от двусмысленности ситуации.

Мало того, что он привел женщину в свой дом и в свою жизнь, ему предстоит принять самый большой вызов судьбы. Он не уверен, что справится, поскольку должен вовлечь себя и свои эмоции в отношения с ребенком. Как это сделать, когда еще не улеглась боль от потери Алессио?

– Ты доверишься мне, если я скажу, что буду вести себя как идеальный джентльмен, и ты сможешь спокойно спать в моей постели?

– В твоей постели. – Сделав несколько нерешительных шагов, Пайпер остановилась.

– Одна, – добавил он.

Пайпер действительно была непреклонна в нежелании повторить горячую, знойную ночь в Лондоне. Пусть будет так. Пусть секс не осложняет их отношения.

– Мы поселимся тут. Как мою любовницу тебя должны видеть здесь в любое время дня и ночи. Чтобы никто не узнал, что я сплю там. – Данте указал на вторую спальню, которую использовал как кабинет. Если бы вчера ему сказали, что ему придется жить с женщиной, но не делить с ней постель, он бы рассмеялся.

– Я не уверена, лучше мне остановиться в отеле.

– Это плохая идея, *mia cara*. Мы не для этого договорились обо всем.

Усталость и ранний утренний перелет вконец его измотали, он хотел наконец закрыть дверь и расслабиться. Но сначала необходимо связаться с Элизабет Янг и выяснить, сможет ли ее агентство оказать ему услугу: из простутки сделать роковую женщину, чтобы все поверили в реальность предстоящего брака.

– Я не могу спать в твоей кровати.

– Хорошо, тогда мы ляжем вместе, если хочешь, – улыбнулся он.

– Нет.

Пайпер стремительно прошла мимо него. Данте почувствовал, что страсть, разбуженная в ней на их встрече в Лондоне, никуда не делась. Нужно просто вытянуть ее наружу. Если, конечно, он на это осмелится.

– Надеюсь, мы поняли друг друга. Чувствуй себя как дома. Мне нужно немного поработать.

Он никогда не думал, что предложит какой-либо женщине удобнее устраиваться в его доме. Но это сделает его частью жизни ребенка, которого он не планировал заводить, однако, несмотря ни на что, готов ради него на все.

Глава 3

Проснувшись утром, Пайпер почувствовала удивительную мягкость постельного белья и поняла, что это не ее кровать. Быстро оглядела комнату и осознала, что находится в квартире Данте.

Она не помнила, как вчера отключилась, настолько устала. Все силы израсходовала на выяснение отношений с Данте. К тому же последние две недели она вообще очень мало спала. Но сейчас больше всего волновало, как она оказалась в постели в одном нижнем белье.

Будто в ответ на ее мысли, раздался стук в дверь, и послышался голос Данте:

– Доброе утро.

Тембр голоса был низким и, бесспорно, очень сексуальным. Пайпер сразу вспомнила, что о нем писали в журнальной статье. Хотя вчера перед ней предстал не тот человек, с которым она провела ночь в Лондоне: небритый, с запахом перегара и, вероятно, не переодевшийся после вечеринки, где наверняка присутствовали гламурные красотки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.